

Арест Далера Шарифова - сигнал для таджикских журналистов?

Решение суда столичного района Сомони о заключении журналиста Далера Шарифова под стражу сроком на два месяца вызвало обеспокоенность в таджикском обществе.

Молчание властей по поводу причин задержания и ареста журналиста порождает различные версии. Одни предполагают, что арест Далера связан с его активной критикой политики правительства и является предостережением для всего журналистского сообщества. Другие считают, что арест журналиста имеет непосредственное отношение к его книге «Мухаммад и терроризм».

От телеведущего до критика властей

32-летний уроженец Вахдата Далер Шарифов – выпускник факультета журналистики Таджикского национального университета. Свою учебу он совмещал работой на телевидении «Сафина», где был автором и ведущим популярных ток-шоу «Муошират» (Этикет) и программы «Қатрае аз баҳр» (Капля в море).

Далер приглашал на теледебаты молодежных активистов, поднимал актуальные проблемы общества, задавал тон оживленным дискуссиям, что является редкостью на государственном телевидении.

После окончания университета в 2012 году Далер инициировал создание организации по борьбе с местничеством под названием «Кадам ба кадам» («Шаг за шагом»), однако власти отказали организации в регистрации. В том же году неизвестные совершили нападение на журналиста, и он несколько дней провел в больнице. До сих пор виновные лица в нападении не установлены. Ему пришлось покинуть государственное телевидение и с того дня начался новый этап в его жизни. Его имя связывали с активизмом и свободомыслием.

Он критиковал некоторые шаги правительства и давал комментарии СМИ по насущным проблемам общества. Какое-то время Далер проработал в независимом еженедельнике «Озодагон». По словам его родственников, в последние годы Далер занимался сельским хозяйством и торговлей и собирался выехать на заработки в поисках достойного заработка.

Родные журналиста утверждают, что арест Далера был для них крайне неожиданным, хотя и раньше его вызывали на допросы в ГКНБ из-за активной деятельности.

Саида Курбонова, супруга Далера, сказала 31 января в беседе с Радио Озоди, что ранее его несколько раз вызывали в соответствующие структуры за критические материалы. Но, по ее словам, после беседы его отпускали. О чем проходили эти беседы – об этом Далер никогда не говорил родным. В свою очередь, правоохранители также не комментировали вызов и допрос журналиста.

Азиз Накибзод, один из приятелей Далера Шарифова, сказал, что прошлой осенью правоохранители вновь вызвали его, взяли показания. «Тогда мы зря волновались за него, так как Далера отпустили», – добавил он.

Обычно он получал повестки на допрос, но не в этот раз, говорит супруга Далера.

"Он поверил пригласившему его на встречу человеку, подумав, что звонит ему кто-то из его друзей и в шутку не хочет представиться. Он переспросил, кто его приглашает на встречу. Этот человек ему со смехом сказал, чтобы Далер пришел и тогда он сразу поймет, кто его хочет увидеть", – рассказывает Курбонова.

Шарифова допросили 28 января в управлении ГКНБ по столичному району Шохмансур, говорит его супруга. В этот же день в доме журналиста сотрудники милиции провели обыск и изъяли все книги на арабском языке. Шарифова так и не выпустили с допроса, а накануне решением суда его поместили под двухмесячный арест, и там же ему были предъявлены обвинения.

"Он мне сказал, что все в порядке, что на него не оказывали давление. Его не били. В суде я еще не был, меня отвезут в СИЗО сейчас. Сообщили, что он будет два месяца содержаться в изоляторе", – рассказал Абдуманнон Шарифов, отец арестованного журналиста.

Адвокаты Далера Шарифова подали апелляцию на отмену решения о предварительном аресте журналиста. Накануне правозащитники также отметили, что власти не имели права задерживать Шарифова на допросе трое суток.

Таджикские власти обвиняют журналиста в возбуждении национальной, расовой, местнической или религиозной вражды (ч. 1 ст. 189 УК РТ), и ему грозит до 5 лет лишения свободы. Но Саида Курбонова говорит, что ее муж был независимым журналистом и никогда в своих материалах не сеял семена вражды на национальной или религиозной почве.

"Он лишь процитировал"

Арест Далера Шарифова вызвал бурные споры в таджикском медиа-сообществе. Хотя правозащитные организации в Таджикистане не выступили пока с заявлением, многие журналисты назвали этот арест ударом по свободе слова в стране. Власти не комментируют это дело. Но, по словам некоторых пользователей соцсетей, которые отстаивают интересы властей и известны в народе как представители «фабрики ответов», арест Далера Шарифова связан с публикацией его книги «Мухаммад и терроризм».

Авторы утверждают, что журналист цитировал в своей книге Юсуфа Карзави, выдающегося исламского ученого, и Саида Кутби, последователя запрещенного в Таджикистане религиозного движения. Однако спустя два дня эти сообщения были удалены в соцсетях.

Родные Далера утверждают, что если его задержали только из-за публикации книги и приведенных в ней цитат, то «этот арест не имеет никаких оснований».

Мехмоншох Шарифзода, таджикский ученый, который написал предисловие к книге Далера, говорит, что «в этой книге цитируются уже опубликованные или ранее высказанные речи известных писателей Востока и Запада о пророке нашей религии, и больше ничего».

«То, что Далер читает книги или уже их прочитал, не вызывает никаких сомнений и преступного здесь тоже ничего нет. О Ленине, Джамолиддине Афгани, Марксе и Кутбе, и о других читал, книги Маркеса, Достоевского, Абдукодира Рустама и Икбола. То, что нужно читать много книг, иметь много материалов и видеозаписей, то есть осведомленный журналист должен все это иметь», - говорит Мехмоншох Шарифзода.

"Точь-в-точь моя история"

Давление на независимых журналистов в Таджикистане оказывается регулярно, говорит журналист Хайрулло Мирсаидов, который в 2019-м покинул страну. Ложные обвинения являются основным оружием власти, считает он. В 2018 году Мирсаидова приговорили к 12 годам лишения свободы по трем статьям уголовного кодекса, в том числе в разжигании национальной вражды, а затем, под давлением международных организаций, выпустили на свободу. Выехавшему из страны на лечение журналисту вынесли еще один приговор, заочно.

"История Далера Шарипова точь-в-точь напоминают мою. Начиная с того, как его пригласили. То есть. Без повестки, а просто на встречу. Первый допрос без адвоката, как и у меня. И когда предъявляют такое серьезное обвинение, то нужны веские доказательства. А, как мы понимаем, сейчас их у следствия нет. Поэтому, как и в моем случае, они взяли подписку о неразглашении у адвоката Далера Шарифова", - говорит Мирсаидов.

Журналист считает, что на его арестованного коллегу могут оказывать давление в следственном изоляторе, чтобы он дал признательные показания.

"Но, главное, к нему будут приходить неизвестные личности, как и ко мне, и морально его уничтожать, угрожать, и я надеюсь, что у него хватит сил, потому что 189-я статья - это достаточно серьезно. Например, в следственном изоляторе ее называют младшим братом 307-й, а это как раз "экстремизм", - говорит Мирсаидов.

Дело Далера Шарифова еще раз подняло вопрос: является ли задержание этого журналиста важной проблемой безопасности или сигналом таджикскому медиа-сообществу? Азиз Накибзод считает, что власти хотят показать важность данного дела, «но понятно, что Далер не представляет угрозы для безопасности страны».

Иршод Сулаймони, таджикский аналитик и экс-главный редактор еженедельника «Озодагон», также сказал, что «арест Далера Шарифова окажет негативное влияние на свободу слова в Таджикистане. Роль средств массовой информации, роль свободы выражения мнений, которые являются одним из основных проявлений демократии в любом обществе, ухудшается».

<https://rus.ozodi.org/amp/30411593.html?fbclid=IwAR0l3TSFbaQetpMNghH8FWvYQLddZ9OiUg2oaRgPQCc1rAmxtuP2llnO8-g>